

Х. Куссе*Дрезденский технический университет, г. Дрезден, Германия* <https://orcid.org/0000-0003-0471-9330>*e-mail: holger.kusse@tu-dresden.de*

ЯЗЫКИ МУДРОСТИ. ТИПОЛОГИЯ И ПРИМЕРЫ ИЗ РАЗНЫХ ВРЕМЕН И КУЛЬТУР

Аннотация. В статье представлена мудрость как определенный «анонимный дискурс» в разных своих формах, которые составляют типологию языков мудрости. Различаются следующие взаимно пересекающиеся типы: во-первых, мудрые изречения без обоснования – мудрые изречения с обоснованиями, во-вторых, мудрость, основанная на оптимизме и мудрость, основанная на пессимизме, в-третьих, мудрость как интеллектуальное познание и мудрость как моральное наставление, в-четвертых, мудрость из знания и как знание, мудрость, которая следует из знания границ знания и мудрость как незнание, которая следует из познания незнания. В подтверждение данной типологии форм языка мудрости приводятся примеры широкого хронологического спектра – от древности до современности. Примеры взяты из Библии, европейской и китайской традиций, из текстов прошлого и современности, а также из художественной литературы, в том числе из произведений Льва Толстого, Карла Мая и Сент-Экзюпери.

Ключевые слова: мудрость, дискурс, Притчи Соломона, Лев Толстой, Карл Май, Сент-Экзюпери.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи

Дата поступления: 14.02.2023

Дата приема в печать: 20.03.2023

Введение

В своих «Эпиграфах» известный филолог и лингвист Владимир Ильич Карасик ставит вопрос «Почему человечество всё ещё существует?» и отвечает: «Вглядись в лица мудрецов» (Карасик, 2014, с. 65). Явный оптимизм этого ответа заключается в убеждении, что мягкая сила добра и познания мудрецов в истории человечества снова и снова и, казалось бы, чудесным образом оказывается сильнее насилия, эгоизма, идеологического безумия, власти, убийства и даже массового убийства и всяких других разрушительных грехов, которые люди с первобытных времен выдумали и совершили. Если предположить, что этот оптимизм оправдан, возникают все-таки несколько критических вопросов. Первый вопрос направлен на общественную роль таких лиц, которые могут быть и называются мудрецами. В прошлые и весьма отдаленные времена мудрецы действительно могли достигать официальных и весьма высоких должностей. Известно требование Платона, что правители должны быть философами, а философы – правителями. Знаменитый еврейский царь Соломон до сих пор считается самым выдающимся мудрецом древностей, и мудрец Нафан не только был советником Давида, предшественника

мудреца-царя Соломона, но и его резкий критик (2.Царств 12,1–25). В Китае в шестом веке до н. э. мудрецы влияли на политические решения в функции воспитателей и советников князей, и эта функция оказалась основой комплексного социального учения Конфуция, известное имя которого непосредственно связано с своеобразным синтезисом философии, религии и морали, который представляет собой конфуцианизм. Однако из этих общественных должностей мудрецов в древности не следует, что прошлые века были более мудрыми, чем позднейшие времена или наша современность. Как показывает Юрген Хабермас в его истории философии, подобная официальная роль мудреца является также компенсацией отсутствия общественного дискурса и распределения власти в государстве (Habermas, 2019, с.383–405). Сегодня прямо политически влиятельные общеизвестные мудрецы выступают в кино: Гэндальф в «Властелине колец», Дамблдор в «Гарри Поттер», Мастер Йода в «Звёздных войнах», жрица Мо'ат в «Аватаре» и т.п. Они представляют собой весьма привлекательные личности, но нельзя забывать, что они вымышленные фигуры. Популярны сегодня мудрецы, как, например, Далай Лама, лишены непосредственной политической власти и прямого влияния на социальное и политическое развитие обществ. Из этого же не следует, что сегодня нет мудрецов и что мудрость больше не играет роли в современной жизни. Вопрос скорее в том, нужно ли обязательно разделить общества на массу «обычных» людей, с одной стороны, и элитную группу «мудрых» личностей, с другой, или возможно взглянуть в лица многих неизвестных мудрецов, потому что мудрость более распространенное качество человека, чем мы думаем, когда рассматриваем мудрость только как исключительный, полубожественный дар. В 2008 году известный в Германии философ и телеведущий Герт Скобел опубликовал книгу под названием «Мудрость. О том, чего нам не хватает», где он заметил: «Мудрость стала иностранным словом в немецком языке. Я подозреваю, что в последние месяцы, возможно, даже годы, вы тоже не слышали термин «мудрость» в политических или культурных дебатах, не говоря уже о средствах массовой информации, политических обсуждениях или ток-шоу» (Scobel, 2008, с. 43 – пер. с нем.: Х.К.). Этот диагноз правилен и сегодня, но может быть в основном из-за того, что само слово «мудрость» не употребляется и отдельных лиц, хоть известных своими равноправными, умными, перспективными и т.д. словами и решениями, мудрецами не называют. Название книги можно, пожалуй, также переименовать: «Мудрость. О том, что нам можно узнать в себе». В нашей с Владимиром Карасиком и Людмилой Токатовой составленной монографии «Язык(и) мудрости» (в печати) обсуждается в первой главе поговорка „Mach es wie die Sonnenuhr, zähl die heitren Stunden nur“ – «Сделай как солнечные часы, считай только часы светлые» (пер. с нем.: Х.К.). Поговорка была нанесена на фарфоровую плитку, которая висела в кухне моей бабушки. Этим советом кухня приветствовала всех гостей, и бабушка, отвечавшая за это приветствие, в некотором роде играла роль мудреца, который помогает посетителям дома обрести правильный взгляд на мир и собственную жизнь. Но она не была автором мудрого изречения, даже сама его не писала, а приобрела свою мудрость в готовом виде в каком-то магазине сувениров. Автор вообще остается анонимным, и сама мудрость в авторе совсем не нуждается. Она передается от человека к человеку сама по себе. Причем содержание, призыв к оптимизму, можно выразить и другими словами. Так, например, в книге «Язык(и) мудрости» проводится параллель с песней “Don’t Worry, Be Happy” («Не волнуйся,

будь счастливым») американского вокалиста Бобби МакФеррина. Можно добавить также “Always Look on the Bright Side of Life” («Всегда смотри на жизнь с хорошей стороны») Эрика Айдла. Здесь, правда, оптимистическая мудрость приобретает иронический смысл, поскольку песню исполняет в конце сатирического фильма «Житие Брайана по Монти Пайтон» (1979) приговоренный к распятию в соседстве со «вторым Иисусом» Брайан.

Материал и методы

Материалом нашего исследования являются выражения, сентенции, авторские или анонимные, которые входят в круг языка мудрости. Содержательный анализ из позволил нам сделать вывод о том, что в них содержатся советы, рекомендации, разного рода сентенции, к которым люди приходят, получая большой жизненный опыт.

Мы использовали метод построения типологии высказываний языка мудрости, учитывая формальные и семантические характеристики форм высказываний. Важно было применить и хронологический метод, который расширил диапазон текстов языка мудрости, начиная от библейского текста и заканчивая известными классическими авторами, которые выступают в качестве моральных авторитетов в той или иной культуре или даже в мировой культуре.

Результаты и обсуждение

Просматривая статусы в ватсапе, я получаю от друзей немало мудрых поговорок, говорящих о том, как правильно жить и смотреть на жизнь, как мир может улучшиться, что достойно в жизни, как приобретается доброта и любовь и т.п., т.е. в основном встречаюсь с разными попытками оптимизма и оптимизации жизни, что может в самом деле помогать лучше и с большей радостью жить. И это, мне кажется, подтверждает убеждение Владимира Карасика, что – варьируя Достоевского – мудрость спасает человечество. Однако и в таких случаях мы часто не можем определить автора, а только знаем, кто определенную мудрость передал. Поэтому можно предположить, что мудрость в отличие от художественной литературы и философии не авторская – в строгом смысле даже не тогда, когда автор того или другого мудрого изречения известен, – а является общей формой мышления. В тех случаях, где автор мудрого слова не только известен, но его авторство для понимания мудрости в какой-то мере важно, мудрость пересекается уже с другими дискурсами, особенно с художественной литературой (в случае с цитируемой выше песней), с философией и с религией (думается, например, о Конфуции и об Иисусе). Общую форму мысли, которую мы называем мудростью, можно определить как «анонимный дискурс» или как «язык» или – что мы предпочитали в книге «Язык(и) мудрости» – как «языки», ведь формы выражения мудрости, как и ее содержания, могут явно различаться. Что касается призыва к оптимизму в трех цитированных выше изречениях (из бабушкиной кухни, Бобби МакФеррина и Эрика Айдла), мы можем отметить разные направления мудрой мысли, даже если все высказывания на первый взгляд кажутся очень похожими. Первое различие состоит в том, что поговорка «Сделай как солнечные часы, считай только часы светлые» не обосновывается. Смысл, почему следовало бы считать только радость в жизни, а не печаль, предполагается. Исходить из того, что каждый, который подобный совет

читает, предпочитает светлые и радостные дни и тем самым внутренне знает, что все неудачное, мрачное и печальное, одним словом, темное стоит не считать, и даже забывать, чтобы не испортить себе и, пожалуй, другим, ненужным образом жизнь. В песни Бобби МакФеррина подобное обоснование эксплицируется. Говорится, что волнение и плохое настроение только больше усложняют уже сложные жизненные ситуации: *“In every life we have some trouble / when you worry you make it double”* – «В жизни каждого бывают проблемы / Но когда ты волнуешься, ты их удваиваешь». В отличие от этой практической рекомендации, которая содержит в себе в самом деле глубокий оптимистический взгляд на жизнь, такой как в случае с поговоркой в бабушкиной кухне, обоснование призыва к оптимизму в песне *“Always Look on the Bright Side of Life”* («Всегда смотри на жизнь с хорошей стороны») Эрика Айбла отличается духом разочарования и нигилизма, т.е. оптимизм обосновывается парадоксальным образом в крайнем пессимизме и в открытой безнадежности: *“For life is quite absurd / And death’s the final word / You must always face the curtain with a bow”* – «Поскольку жизнь – сплошной абсурд, / А смерть – конец всему, / Надо всегда успеть кивнуть последнему моменту».

На этом месте мы можем уже различать две формы и два типа мудрости, которые взаимно пересекаются:

мудрые изречения без обоснования и мудрые изречения с обоснованиями;
мудрость, основанная на оптимизме, и мудрость, основанная на пессимизме.

Объединяющее общее этих форм и содержательных типов высказано в удачном определении С.Г. Воркачева, что мудрость «носит смешанный, этико-гносеологический характер» (Воркачев, 2016, с.17; см. также Воркачев, 2018, с.127, 136). В своих словесных формах мудрость содержит деонтический директив: как человеку следует хорошо поступать, чувствовать и смотреть на жизнь с учетом познания правил жизни, существа мира или даже порядка космоса. В выше цитируемых примерах директив выражается однозначной формой императива, а познание в двух названных песнях эксплицируется, хотя по духу противоположным образом. Бобби МакФеррин поет «В жизни каждого *бывают проблемы*», а Эрик Айбл как бы ему в ответ смеется: «жизнь – *сплошной абсурд*». И в одном, и в другом случае передается познание в существо жизни и в то, что можно в ней ожидать. Это познание, которое остается в поговорке из бабушкиной кухни «Сделай как солнечные часы, считай только часы светлые» имплицитным, дает право на совет или даже на призыв. Благодаря ее этико-гносеологического характеру мудрости и в качестве сочетания знания и добродетели (см. Воркачев, 2018, с. 136) мудрость может быть более ориентирована в сторону познания или в сторону наставления. Из этого следуют два, нечетко отграниченных друг от друга, но все-таки типологически различных направления мудрости:

мудрость как интеллектуальное познание;
мудрость как моральное наставление.

Однако ни мудрое познание, ни мудрое наставление не одно, а могут различаться в разных направлениях мудрости, в разных исторических контекстах, в зависимости от менталитета и бытия социума, в котором определенная мудрость распространена, да и – если автор мудрого познавательного изречения известен

– от характера и стиля определенной личности. В книге «Язык(и) мудрости» различаются поэтому три основных типа мудрости:

- мудрость из знания и как знание;
- мудрость, которая следует из знания, границ знания;
- мудрость как незнание, которая следует из познания незнания.

Примеры, которые здесь обсуждались, можно назвать мудростью из знания, но в третьем примере, в песне Эрика Айidla, это знание включает в себя знание границ знания. Если жизнь является абсурдным, то ни положительный смысл, ни надежный порядок, которые могли бы дать человеку устойчивую почву душевного баланса и надежные критерии правильного поведения, не найдутся.

С такой разновидностью мудрости, хотя и не с таким радикальным нигилизмом, можно уже познакомиться в Ветхом Завете, в книге «Екклесиаст», которая неслучайно пользуется особенной популярностью в современном мире. Эта книга относится к середине III века, т.е. ко времени так называемого эллинизма, и может читаться как ответ на более раннюю мудрость в «Притчах Соломона», которая в основном представляет собой яркую форму мудрости из знания и как знание (ср. Карасик, 2010; Куссе, 2020, 2021). В «Притчах» утверждаются надежные отношения между поступками и судьбой, которые выражаются в простых и понятных правилах, обещающих хорошие последствия за хорошие поступки и предупреждающих о плохих последствиях после плохих поступков:

Ленивая рука делает бедным, а рука прилежных обогащает (Притчи 10:4);

Праведность ведет к жизни, а стремящийся к злу стремится к смерти своей (Притчи 11:19);

Надеющийся на богатство свое упадет; а праведники, как лист, будут зеленеть (Притчи 11:28).

Против такой уверенности Екклесиаст выдвигает противоречивые наблюдения несправедливости судьбы и человеческого общества: *Есть и такая суета на земле: праведников постигает то, чего заслуживали бы дела нечестивых, а с нечестивыми бывает то, чего заслуживали бы дела праведников. И сказал я: и это — суета!* (Екклесиаст 8:14).

Последняя и может быть единственная опора в изуродованной и бессмысленной жизни человека – это торжество искренней радости и культ подлинного добра: *Познал я, что нет для них ничего лучшего, как веселиться и делать доброе в жизни своей.* (Екклесиаст 3: 12).

Отрицание мудрости, которая должна восприниматься как знание, может быть еще более решительным. Мудрость – это также осознание незнания, потому что жизнь, мир, вселенная обладают комплексностью, которая не может быть познана ни одним человеком. Такой тип мудрости описывает выше уже цитированный автор Герт Скобел как «знание о пределах познания и неопределенности мира» (Scobel, 2008, с. 137) и как «усилие [...] не редуцировать иногда непостижимую сложность мира недопустимым образом» (там же, с. 250 – пер. с немецкого: Х.К.). Наиболее известными и, возможно, наиболее часто цитируемыми словами о мудрости как незнание являются первые фразы из «Дао-дэ цзин»:

Путь, о котором можно поведать, – не постоянный Путь.

Имя, которое можно назвать, – не постоянное Имя (Дао-Дэ цзин, 2010, I).

Все названные типы и разновидности мудрости существуют до сих пор. У них свои эпохи и культурные рамки, они переживают свой расцвет и падение, но они осмысливаются в единстве. Составляющие мудрости можно найти везде, а языки мудрости различаются преобладанием того или другого ее элемента.

В начале XX-го века, века после «Притч Соломона», уникальный пример мудрости из знания и как знание и также мудрости как морального наставления представляют собой поздние произведения Льва Толстого (1828–1910), особенно «Мысли мудрых людей на каждый день» (1903) и «Путь жизни» (1910). Многие наставления в них обладают явной деонтической модальностью, которая выражается модальными лексемами *должно*, *нужно* и *надо* (ср. Кузе, 2011). Нередко используются условные и императивные конструкции:

Хочешь быть свободен – приучай себя воздерживаться в своих желаниях (Толстой, 1956, с. 350);

Надо быть всегда радостным. Если радость кончается, ищи, в чем ошибся. (Толстой, 1956, с. 395);

Не хвали себя, не осуждай других и не спорь (Толстой, 1956, с. 355).

За этим моральным директивом стоит универсальное оправдание познанием деонтического принципа творения. Толстой был убежден, что существует один «закон истинной жизни», который одинаков для всех разумных людей, так что каждый, кто отрицает этот закон, отрицает свой разум: *Истинный закон жизни так прост, ясен и понятен, что людям нельзя оправдывать свою дурную жизнь тем, что они не знают закона. Если люди живут противно закону истинной жизни, им остается одно: отречься от разума. Они это и делают.* (Толстой, 1956, с. 21).

Однако в учениях Толстого наблюдается один важный момент, который отличает его собрания мудрости от духа и формы Ветхозаветной мудрости «Притч Соломона». Толстой стремился не к тому, чтобы люди соблюдали внешние правила поведения, а к тому, чтобы каждый отдельный человек узнавал в себе закон жизни и жил по нему после этого собственного познания. Таким образом, у Толстого, несмотря на его жесткие моральные императивы, в центре мудрости находится отдельный человек, индивид.

Во второй половине XX-ого века, после Второй мировой войны, особенно в США и в Европе развивалась такая мудрость, которая можно назвать индивидуализированной. Речь идет о снижении роли общечеловеческих правил хорошей жизни, и, напротив, говорится о возрастании индивидуальных потребностей и межличностных ценностей, познание которых дает отдельному человеку счастье и успешную жизнь со своими близкими и ближними (Куссе, 2021). Ярким выражением такого направления мудрости является рост популярной психологии, который на книжном рынке отражается публикациями с такими названиями, как например: «*Как найти свою сильную сторону*», «*Люби себя!*», «*Хочу и буду: Принять себя, полюбить жизнь и стать счастливым*» и т.п.

Ключевой книгой индивидуализированной мудрости является впервые опубликованный в 1943 году «Маленький принц» французского автора Антуана де Сент-Экзюпери (1900–1944). Эта книга стала известной не в последнюю очередь благодаря популярным мудрым словам, как например: «*Зорко одно лишь сердце.*

Самого главного глазами не увидишь» (Сент-Экзюпери, 1999, гл. XXI); «Слова только мешают понимать друг друга» (там же).

Книга свидетельствует также о том, что индивидуализированная мудрость в корне отнюдь не эгоистична, как можно было бы предположить, взяв во внимание выше цитированные названия книг по популярной психологии, ведь в настоящей мудрости, которая отличается от простой «технологии оптимизации себя», всегда должен присутствовать «другой», ближний как часть собственной жизни. Поэтому главные понятия мудрости у «Маленького принца» – *любовь и ответственность*:

«Ты навсегда в ответе за всех, кого приручил» (там же);

«Если любишь цветок — единственный, какого больше нет ни на одной из многих миллионов звезд, этого довольно: смотришь на небо — и ты счастлив. И говоришь себе: «Где-то там живет мой цветок...»» (там же, гл. VII).

В завершение позволяю себе обратить внимание на любопытное собрание мудростей в немецкой литературе начала XX-го века: на опубликованный в 1900 году сборник стихов и афоризмов „Himmelsgedanken“ («Небесные мысли») до сих пор хорошо известного в Германии автора приключенческих романов Карла Мая (1842–1912). В это время Карл Май стал открытым пацифистом и заменял «реализм» приключенческих романов символическим письмом. Он сочинял свою первую и единственную драму и нашел лирику как новую для него творческую форму. В «Небесных мыслях» стихи и афоризмы чередуются друг с другом.

Итак, приведем и прокомментируем несколько примеров из «Небесных мыслей» Карла Мая (2021, пер. с нем. – Х.К.). Афоризмы Мая принадлежат мудрости от знания и как знание. Автор не сомневается, что все, что он говорит, представляет собой истинное знание о человеке, о жизни и даже о небесах:

Es ist Gesetz im Himmel und auf Erden: Wer tragen will, muss selbst getragen werden. –

Это закон на небе и на земле: Тот, кто хочет нести, должен сам быть понесенным. (Май, 2021, с. 204);

Es gibt ein Geben, welches nimmt, und es gibt ein Nehmen, welches wie eine liebe Gabe erfreut. – *Есть дар, который забирает, а есть дар, который восхищает, как дорогой подарок.* (там же, с. 31).

Однако, подобно собраниям мудрости Толстого, «Небесные мысли» могут быть прочитаны как предвестники индивидуализированной мудрости конца XX-ого века, о чем свидетельствуют такие высказывания, как например:

Die Liebe ist die einzige wirkliche Macht; alles Andere ist entweder Gewalttätigkeit oder Verschlagenheit. – *Любовь – единственная настоящая сила; все остальное – либо насилие, либо лживость.* (там же, с. 36);

Die Menschheit lebt das Leben des Einzelmenschen – – – und er das ihre. – *Человечество живет жизнь отдельного человека – – – и он живет жизнь человечества.* (там же, с. 41).

Афоризмы в основном обращены к индивидуальному «я» каждого читателя. Иногда Май использует прямые формы обращения, в которых он вступает в вымышленный диалог с читательским «ты»:

Sei so gut, und sage mir einmal, was du in deinem Leben getan hast, ohne irgend einen andern Menschen dazu gebraucht zu haben! – *Будьте добры, скажите мне хоть раз, что вы сделали в своей жизни, не нуждаясь в других людях!* (там же, с. 300).

Относительно познания и морали Май колеблется между более познавательным и более повелительным направлениями его мудрости, причем в познание нередко включается имплицитный призыв менять мышление и поведение:

Der Himmel klopft öfter bei uns an als wir bei ihm. – Небеса стучатся в нашу дверь чаще, чем мы стучимся в его дверь. (там же, с. 34);

Ihr kämpft um den Besitz dieser und streitet Euch über das Vorhandensein jener Welt, und doch ist es grad Euer Unfriede, welcher Euch verhindert, diese zu besitzen und jene zu erkennen. – Вы боретесь за обладание этим миром и спорите о существовании того мира, но именно ваши разногласия мешают вам обладать первым и признать второй. (там же, с. 67);

Wir lächeln mitleidig über den Gespensteraberglauben und ahnen gar nicht, wie viele Gespenster wir uns selbst geschaffen haben, um uns vor ihnen gruseln zu können. – Мы с жалостью улыбаемся вере в призраков и даже не представляем, сколько призраков мы создали сами, чтобы их испугаться. (там же, с. 183).

Заключение

В конце следует заметить, что афоризмы Мая также являются примером «анонимного дискурса» мудрости, о котором говорилось в самом начале. Хотя нам известен автор и несмотря на то, что изречения мудрости впервые появились в книге под его именем, отдельные афоризмы нам мало говорят о стиле автора и о творчестве, которым он известен. По отдельному афоризму невозможно определить, кем он написан.

Список использованной литературы

Воркачев С.Г. Lumennaturale: аксиология интеллекта в языке. Краснодар: Изд-во КубГТУ, 2016. 296 с.

Воркачев С.Г. Аксиологическая многомерность познавательной способности: интеллект в научном дискурсе // ART LOGOS, 2018, №1 (3). С. 127–143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskaya-mnogomernost-poznavatelnoy-sposobnosti-intellekt-v-nauchnom-diskurse> (дата обращения: 04.01.2023).

Дао-дэ Цзин. Книга о пути жизни. Перевод Владимира Малявина. Москва: Издательство «Феория», 2010.

Карасик В.И. «Экклезиаст»: лингвокультурный комментарий // Языковая кристаллизация смысла. Москва: Гнозис, 2010. С. 237–248.

Карасик В.И. Эпиграфы. Волгоград: Парадигма, 2014. 478 с.

Карасик В.И., Куссе Х., Токатова Л.И. Язык(и) мудрости. Павлодар: Изд-во ППУ (в печати).

Куссе Х. Язык(и) мудрости в коммуникативной диахронии // Человек и его дискурс – 6: дигитализация коммуникативных практик: коллективная монография / Отв. ред. М.Р. Желтухина. Москва / Волгоград: ООО «ПринТерра-Дизайн», 2020. С. 49–57.

Куссе Х. Язык(-и) мудрости в XX и XXI веках // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Москва: ФГБОУ ВО МГЛУ 202, вып.6/848, 2021. С. 242–253.

Сент-Экзюпери А. де. Маленький принц: Сказка. Пер. с франц. Нора Галь // Сент-Экзюпери А. де. Избранное. Москва: Гудьял-Пресс, 1999. С. 239–292. URL: <http://vavilon.ru/noragal/pp/index.html> (дата обращения: 05.01.2023).

Толстой Л.Н. Путь жизни. Полное собрание сочинений, т. 45. Москва: Государственное издательство «Художественная литература», 1956.

Habermas J. Auch eine Geschichte der Philosophie. 1: Die okzidentale Konstellation von Glauben und Wissen. Berlin: Suhrkamp, 2019. 920 s.

Kuße H. Sollen' zwischen Nikolaj Fedorov und Lev Tolstoj. Norm-formulierungen in der russischen Philosophie. // A. Haardt / N. Plotnikov (Hrsg.), Das normative Menschenbild in der russischen Philosophie. Berlin; Münster u.a.: LIT Verlag, 2011. S. 169–191.

May K. Himmelsgedanken. Gedichte und Aphorismen aus der Zeit nach 1899. Biermann J., Wörner H. (Hrsg.). Bamberg; Radebeul: Karl-May-Verlag, 2021. 648 s.

Scobel G. Weisheit. Über das, was unsfehlt. Köln: Du Mont Buchverlag, 2008. 478 s.

References

Dao-de, Tszin (2010). *Kniga o puti zhizni*. Pervod Vladimira Malyavina. Moskva: Izdatel'stvo «Feoriya». (in Russ.)

Habermas, J. (2019). *Auch eine Geschichte der Philosophie*. 1: Die okzidentale Konstellation von Glauben und Wissen. Berlin: Suhrkamp. (in Germ.)

Karasik, V.I. (2010). «Ekkleziast»: lingvokul'turnyy kommentariy. In *Yazykovaya kristallizatsiya smysla*. Moskva: Gnozis, 237–248. (in Russ.)

Karasik, V.I. (2014). *Epigrafiy*. Volgograd: Paradigma. (in Russ.)

Karasik, V.I., Kuße, H. & L.E. Tokatova *Yazyk(i) mudrosti*. Pavlodar: Izd-vo PPU. (in Russ.)

Kuße, H. (2020). Yazyk(i) mudrosti v kommunikativnoy diakhronii. In *Chelovek i yego diskurs – 6: digitalizatsiya kommunikativnykh praktik: kollektivnaya monografiya*. Red. M.R. Zheltukhina. Moskva, Volgograd: ООО «PrinTerra-Dizayn», 49–57. (in Russ.)

Kuße, H. (2021). Yazyk(-i) mudrosti v XX i XXI vekakh. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki* 6/848, 242–253. (in Russ.)

Kuße, H. (2011). Sollen' zwischen Nikolaj Fedorov und Lev Tolstoj. Norm-formulierungen in der russischen Philosophie. In A. Haardt, N. Plotnikov (Hrsg.). *Das normative Menschenbild in der russischen Philosophie*. Berlin; Münster u.a.: LIT Verlag, 169–191. (in Germ.)

May, K. (2021). *Himmelsgedanken. Gedichte und Aphorismen aus der Zeit nach 1899*. Biermann J., Wörner H. (Hrsg.). Bamberg; Radebeul: Karl-May-Verlag. (in Germ.)

Sent-Ekzyuperi, A. de. (1999). Malen'kiy prints: Skazka. Per. s frants. Nora Gal'. In Sent-Ekzyuperi A. de. *Izbrannoye*. Moskva: Gud'yal-Press, 239–292. Retrived 5 January 2023 from <http://vavilon.ru/noragal/pp/index.html> (in Russ.)

Scobel, G. (2008). Weisheit. *Über das, was unsfehlt*. Köln: Du Mont Buchverlag. (in Germ.)

Tolstoy, L.N. (1956). Put' zhizni. *Polnoye sobraniye sochineniy*, t. 45. Moskva: Gosudarstvennoye izdatel'stvo «Khudozhestvennaya literatura». (in Russ.)

Vorkachev, S.G. (2016). *Lumennaturale: aksiologiya intellekta v yazyke*. Krasnodar: Izd-vo KubGTU. (in Russ.)

Vorkachev, S.G. (2018). Aksiologicheskaya mnogomernost' poznavatel'noy sposobnosti: intellekt v nauchnom diskurse. *ART LOGOS* 1 (3), 127–143. Retrived 4 January 2023 from <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskaya-mnogomernost-poznavatelnoy-sposobnosti-intellekt-v-nauchnom-diskurse> (in Russ.)

X. Kusse

Dresden Technical University, Dresden, Germany

ДАНАЛЫҚ ТІЛДЕРІ. ӘР ТҮРЛІ ЗАМАНДАР ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТТЕРДЕН АЛЫНҒАН МЫСАЛДАР МЕН ТИПОЛОГИЯ

Аңдатпа. Мақала даналық сөздердің типологиясын құрастыратын «анонимдік дискурс» ретінде айқындалатын өзіндік түрлі формалармен келетін даналыққа арналады. Бір-бірімен қиылысатын келесі типтер ерекшеленеді: біріншіден, негіздемесіз дана сөздер-негіздемелері бар дана сөздер; екіншіден, оптимизмге негізделген даналық және пессимизмге негізделген даналық; үшіншіден, интеллектуалды таным ретінде даналық және моральдық нұсқаулық ретінде даналық; төртіншіден, біліммен келген даналық және білім ретінде, даналық, бұл білім мен даналықтың аясын білуден, надандықты ұғынатын туындайтын надандық ретінде білуден туындайды. Даналық тіл формаларының бұл типологиясын қуаттай отырып, кең хронологиялық спектр – көне дәуірден қазіргі заманға дейінгі мысалдар келтірілген. Киелі кітаптан, еуропалық және қытайлық дәстүрлерден, өткен және қазіргі мәтіндерден, сондай-ақ көркем әдебиеттен, соның ішінде Лев Толстой, Карл Май және Сент-Экзюпери шығармаларынан мысалдар келтірілген.

Түйінді сөздер: даналық, дискурс, Сүлейменнің астарлы әңгімелері, Лев Толстой, Карл Май, Сент-Экзюпери.

H. Kusse

Dresden University of Technology, Dresden, Germany

LANGUAGES OF WISDOM. TYPOLOGY AND EXAMPLES FROM DIFFERENT TIMES AND CULTURES

Abstract. The article focuses on wisdom as a particular ‘anonymous discourse’ in the various varieties that make up the typology of wisdom languages. The following overlapping types are distinguished: firstly, wisdom sayings without justification – wisdom sayings with justification; secondly, wisdom based on optimism and wisdom based on pessimism; thirdly, wisdom as intellectual cognition and wisdom as moral instruction; fourthly, wisdom from knowledge and as knowledge, wisdom that follows from knowledge of knowledge limits and wisdom as ignorance that follows from knowledge of ignorance. In support of this typology of forms of the language of wisdom, examples are given of a wide chronological spectrum – from antiquity to modernity. Examples are given from the Bible, European and Chinese traditions, past and present, and fiction, including Leo Tolstoy, Karl May, and St. Exupery.

Key words: wisdom, discourse, Proverbs of Solomon, Leo Tolstoy, Karl May, St. Exupery.